

СКАЗКИ СТОРОЖЕЙ
КАНЦЕЛЯРИЯ СУДЬБЫ · СКАЗКА ПЕРВАЯ

Сказка об Абсолюте,
которому захотелось
не знать

Сторожея

ЦИКЛ «КАНЦЕЛЯРИЯ СУДЬБЫ»

Сказка об Абсолюте, которому захотелось не знать

Сторожея

СКАЗКИ СТОРОЖЕЙ · 2026

Когда ещё ничего не было, был Абсолют. Фраза эта звучит просто, но на самом деле совершенно ничего не объясняет. Потому что если ничего не было, то где именно находился Абсолют? Нигде.

А сколько места он занимал? Всё. А что было вокруг него? Тоже он. Поэтому будем считать, что Абсолют просто был. И этого было вполне достаточно.

Он не рождался, потому что до рождения следовало бы придумать «до». Он не собирался умирать, потому что для смерти потребовалось бы место, где Абсолюта больше нет, а такого места не существовало. Он никуда не ходил. Не потому, что был ленив. Просто идти было некуда. Куда бы Абсолют ни направился, он уже там находился.

Нельзя сказать, что ему было одиноко. Для одиночества обычно нужен кто-то второй, отсутствие которого можно заметить. Второго не было. Поэтому одиночество ещё не придумали. Не было и скуки. Это важно.

Потом люди будут рассказывать, будто Абсолют создал мир, потому что ему стало скучно. Абсолют очень обиделся бы, если бы умел обижаться. Представьте себе: вы являетесь всем существующим одновременно, а вам говорят, что вы просто не нашли, чем заняться в воскресенье вечером.

Нет. Скучно ему не было. У него вообще не было вечера.

С Абсолютом была другая проблема. Он всё знал. Причём не в том смысле, в каком человек иногда говорит:

— Я всё знаю.

Обычно после этого выясняется, что он не знает примерно половины, а вторую половину понял неправильно.

Абсолют действительно знал всё. Все возможные начала. Все возможные окончания. Все дороги между ними. Все вопросы. Все ответы. Все варианты того, что могло бы произойти, если бы произошло что-нибудь другое. Это было его естественным состоянием, и очень долго никаких неудобств оно не доставляло.

Пока однажды Абсолют не заметил одну странность. Он никогда ничему не удивлялся.

Нельзя удивиться тому, что тебе уже известно. Нельзя ждать встречи, если ты уже находишься во всех её мгновениях сразу. Нельзя гадать, откроется ли дверь, если одновременно знаешь и дверь, и комнату за ней, и человека, который войдёт, и то, что он скажет через двадцать три минуты после того, как вошёл.

Абсолют знал, что такое неожиданность, но никогда её не испытывал. Он знал, что такое надежда, но ему не на что было надеяться. Он знал всё о выборе, но сам никогда по-настоящему не выбирал. Как можно выбрать одну дорогу, если ты являешься всеми дорогами сразу?

И тогда Абсолют впервые заинтересовался тем, чего у него не было.

Не знанием. Незнанием.

Мысль была настолько необычной, что Абсолют некоторое время её рассматривал.

— Интересно, — сказал он.

Слово «интересно» появилось именно тогда. До этого оно было не нужно.

— Каково это, — продолжил Абсолют, — не знать, что будет дальше?

Никто не ответил. Это был существенный недостаток существования в единственном экземпляре. Советоваться было не с кем.

Абсолют решил подумать самостоятельно. Это у него получалось хорошо. Он представил точку. Всего одну. Не всё пространство. Не все направления. Только точку, из которой видно совсем немного. И ему понравилось.

Потом он представил существо, которое смотрит из этой точки. Существо не знает, что находится за горизонтом. Не знает, кого встретит завтра. Не знает, правильно ли поступило вчера. Не знает даже, правильно ли поняло происходящее сейчас.

Абсолют был восхищён.

— Невероятно, — сказал он.

Потом задумался.

— И довольно страшно.

Так появился страх. Пока только как возможность.

Абсолют продолжал. Если существо не знает будущего, оно сможет надеяться. Если не знает результата, сможет выбирать. Если не видит всей дороги, сможет доверять. Если не помнит всего, сможет искать. Если почувствует себя отдельным, сможет встретить другого.

Абсолют остановился. Вот эта мысль ему особенно понравилась.

Встретить другого.

Для того, кто всегда был всем, это было почти невозможно себе представить. Не обнаружить ещё одну часть себя. Не знать заранее каждое её движение. А увидеть кого-то и подумать: «Кто ты?»

Абсолют захотел узнать, как звучит этот вопрос изнутри. И тогда появилась первая настоящая сложность. Чтобы кто-нибудь мог встретить другого, ему нужно было хотя бы ненадолго забыть, что никакого окончательного «другого» нет.

Абсолюту эта идея не понравилась.

— Забыть себя?

Он впервые почувствовал сомнение. Сомнение оказалось интересным. Абсолют сразу оставил его. Позже люди станут из всех сил пытаться избавиться от сомнений, даже не подозревая, что первое сомнение когда-то помогло появиться миру.

Но пока Абсолют размышлял. Что, если создать множество отдельных взглядов? Каждый будет видеть только часть. Каждый станет воспринимать её как свою жизнь.

Один будет знать начало, но не знать конца. Другой будет помнить вчера, но гадать о завтра. Третий будет смотреть на закрывшуюся дверь и не иметь ни малейшего представления, зачем она закрылась. Четвёртый встретит кого-то совершенно случайно. Хотя случайность Абсолют уже заранее видел целиком.

— Это нечестно, — сказал Абсолют.

Он подумал ещё.

— Нет. Это просто другой способ смотреть.

Если показать каждому всю картину сразу, никакой отдельной истории не получится. Будет опять только Абсолют. Всё. Везде. Одновременно.

А ему хотелось узнать, каково это, когда история раскрывается постепенно.

Тогда он придумал время.

Сначала прошлое. Потом будущее. Между ними оказалось настоящее. Настоящее получилось очень маленьким. Абсолют даже немного удивился.

Все люди впоследствии будут пытаться жить именно там, но постоянно убегать то в прошлое, то в будущее. Тогда Абсолют ещё этого не знал. Вернее, конечно, знал. Но мы договорились не усложнять.

Потом появились расстояния. Появилось «здесь». Появилось «там». Появилось «рядом». И почти сразу появилось «слишком далеко».

Абсолют создавал дальше. Появились тела. Голоса. Глаза. Руки. Сердца.

Появились миры. В одном шёл дождь. В другом горели три солнца. В третьем ещё не придумали твёрдую землю и все прекрасно обходились без неё.

Абсолют смотрел на всё это и чувствовал то, чего прежде не существовало. Радость. Не спокойное знание, что всё есть, а радость от того, что оно **становится.**

Потом появились люди. И здесь всё пошло значительно интереснее, чем предполагалось.

Человек открыл глаза, увидел мир и почти сразу начал задавать вопросы: кто я? Почему я здесь? Что мне делать? Куда идти? А если я ошибусь?

Абсолют слушал и поначалу был в восторге. Именно этого он и хотел. Существо, которое не знает. Существо, которое ищет. Существо, которое выбирает.

Правда, довольно скоро человек задал ещё один вопрос:

— А нельзя мне всё-таки заранее сказать правильный ответ?

Абсолют задумался. Если сказать, исчезнет выбор. Если не сказать, человек будет злиться. Он решил не говорить.

Человек разозлился.

— Ну конечно, — сказал он. — Никто мне не помогает.

Абсолют несколько удивился. Он только что создал человека, мир, дорогу, возможность выбирать и четыре подходящих варианта развития событий. Но человек стоял посреди всего этого и чувствовал себя совершенно брошенным.

Абсолют впервые понял, что эксперимент может оказаться несколько сложнее, чем выглядел в замысле.

Потом один человек попросил любви и не заметил того, кто любил его. Другой попросил свободы и испугался, когда исчезли ограничения. Третий хотел нового пути, но отказался идти, потому что новый путь оказался незнакомым. Четвёртый потребовал знак, получил его и решил, что это совпадение.

Абсолют наблюдал. Иногда смеялся, иногда удивлялся. Иногда ему очень хотелось сказать:

— Да посмотри же ты чуть дальше!

Но именно чуть дальше человек и не мог посмотреть. Таковы были условия.

И однажды Абсолют понял неожиданную вещь. Он хотел узнать, каково это — не знать всей истории. И узнал.

Не потому, что сам перестал быть Абсолютом, а потому, что теперь смотрел на мир миллиардами глаз, каждый из которых видел только свой маленький кусочек: глазами ребёнка, впервые увидевшего снег; глазами женщины, которая не знала, начинать ли всё сначала; глазами мужчины, стоящего перед дверью, которую боялся открыть; глазами того, кто потерял; глазами того, кто нашёл; глазами того, кто был уверен, что всё закончилось, хотя самое важное ещё даже не началось.

И вдруг Абсолют понял, ради чего всё это было.

Не ради того, чтобы создать идеальный мир. Идеальным он и так уже был. Не ради того, чтобы все всегда выбирали правильно. Тогда выбор не имел бы смысла. Не ради того, чтобы никто не страдал, не ошибался и никогда не сбивался с дороги.

Он хотел, чтобы жизнь могла быть **пережита**. Не известна заранее. Не увидена целиком. А прожита шаг за шагом.

И в тот момент Абсолют был совершенно счастлив.

Примерно до тех пор, пока первый человек не поднял глаза к небу и не сказал:

— Ну и что мне теперь со всем этим делать?

Абсолют замолчал.

Он посмотрел на человека, на бесконечное количество дорог, на последствия свободного выбора, на желания, которые уже начали противоречить друг другу, на просьбы, на страхи, на совпадения, на первые претензии к устройству мироздания.

Потом посмотрел ещё раз.

И впервые подумал:

— Кажется, мне понадобится помощь.

До появления Канцелярии судьбы
оставалось совсем немного.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ СКАЗКИ

skazki-storozhei.storozheya.chatgpt.site

© Сторожея, 2026